

Исследование последствий недостатка заботы и внимания для развития ребенка начались с наблюдений за младенцами в приютах американским психоаналитиком **Рене Шпицем** в 40-х годах прошлого столетия. В основном, это были приюты, в которых содержались дети, разлученные с матерями, преступившими закон.

В те времена в приютах США к младенцам относились следующим образом: *«Няня берет ребенка на руки только для того, чтобы накормить его, сохраняя при этом полное равнодушие, характерное для тех, кто формально заботится о чужом ребенке».*

Такое поведение нянь не считалось ужасным в те времена. Под влиянием бихевиоризма, **Комитет Соединенных штатов по делам детей** в 1938 г. принял позицию Джона Уотсона: *«Обращайтесь с ними словно с маленькими взрослыми, одевайте их, купайте, проявляя внимание и заботу. Если Вам так хочется, целуйте один раз в день в лобик».* Детей воспитывали по жесткой схеме, кормили по часам, матерям советовали не "портить" ребенка, отказаться от "сюсюканья", проявлять объективную доброту и строгость, не обнимать детей, не целовать их, не держать на руках. Считалось, что благодаря такому отношению, *«малыши получают первый урок формирования характера».*

Вот как Шпиц описывает поведение младенцев, депривация которых была столь значительна, что у них развилось состояние более тяжелое, чем анаклитическая депрессия, названное им **синдромом госпитализма**:

«После кормления грудью в среднем в течение первых трех месяцев младенцы (в общей сложности 91 ребенок) были затем разлучены с матерями на период от шести месяцев до года. Соответственно, их возраст составлял от девяти месяцев до полутора лет.

Обычно они лежали на спине; в активном состоянии они совершали странные движения пальцами. Они подолгу, иногда часами, следили за движениями своих пальцев. Они могли ухватиться за свою одежду, и, как при навязчивом хватании, были неспособны ослабить хватку, тянули за одежду, совершая причудливые волнообразные движения. В состоянии повышенной активности они, кроме того, поднимали ноги, хватаясь за носки или пальцы ног. Этими немногочисленными видами деятельности и ограничивается поведение детей, страдающих явлениями **госпитализма**. Аутоэротических действий, включая сосание большого пальца, практически не было. Подобного рода действия, если они вообще имели место, наблюдались на ранних стадиях депривации. На более поздних стадиях эти дети обычно впадали в летаргию, лежали без движения и звука, словно в оцепенении, смотря в пустое пространство.

Приближение любого человека, за исключением нянь во время

кормления, вызывало у них явное неудовольствие. Было вполне очевидно, что эти дети с возмущением реагировали на беспокойство, доставляемое приближением любого человека. Точно также было очевидно, что такое приближение, попытка вступить с ними в контакт, требовало от них отказаться от своей летаргии и воспользоваться энергией, которой им недоставало, чтобы отреагировать на восприятие и приближение человека. Чем дольше продолжалась депривация, тем более ослабленной оказывалась убывающая энергия и, тем более, непосредственным был отказ от контактов. Этот отказ имел один постоянный элемент: вращение головы вокруг сагиттальной оси, напоминающее покачивание головой взрослого человека, у которого оно означает "нет". На ранних стадиях это могло сопровождаться криком, особенно если наблюдатель не уходил. На более поздних стадиях крик, как правило, переходил в тонкое завывание и начинался сразу при приближении, сопровождаясь вращением головой; на самых поздних стадиях завывание сменялось хныканьем».

(«**Психоанализ раннего детского возраста**». Рене Шпиц)

Я привел такой большой фрагмент текста, чтобы читатель мог увидеть, как депривация лишает младенца условий для развития. При прогрессировании депривации, эти дети не могли чувствовать ничего, кроме страха чужака восьмимесячных, несмотря на то, что возраст некоторых из них доходил до полутора лет. Отсутствие постоянного физического и эмоционального контакта с матерью или лицом, ее замещающим, не дало этим младенцам выйти за рамки всепоглощающей базальной тревоги, вызванной травмой рождения. Их постоянным состоянием было оцепенение, которое сменялось паникой при приближении чужого человека, и возвращалось вновь, когда они оказывались наедине с собой.

Источник <https://www.psychanalyst.ru>